

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ22-4-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Компания Траст» к Суринову Станиславу Николаевичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе Суринова Станислава Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Суринова С.Н. – Ковтуна М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Компания Траст» обратилось в суд с иском к Суринову С.Н. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 96 482,11 руб., из которых: 59 718,75 руб. – основной долг, 36 763,36 руб. – проценты за пользование кредитом, а также расходов на уплату государственной пошлины – 3 094,46 руб., сославшись на то, что на основании договора цессии от 20 декабря 2013 г. к нему перешло право требования данного долга от кредитора.

Не согласившись с иском, Суринов С.Н. заявил о применении к заявленным ООО «Компания Траст» требованиям последствий пропуска срока исковой давности.

Решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 16 июня 2021 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены в полном объёме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителя ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 29 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 31 октября 2011 г. Суринов С.Н. обратился в ОАО «Русь-Банк» (12 сентября 2011 г. переименовано в ОАО «Росгосстрах Банк») с анкетой-заявлением на получение кредита с лимитом в размере 60 000 руб.

В этот же день Суринову С.Н. выдана банковская карта и открыт специальный карточный счёт, на который зачислены кредитные денежные средства в размере 60 000 руб., на срок до 31 октября 2021 г. (120 месяцев) под 36 % годовых.

Порядок открытия ОАО «Русь-Банк» специальных карточных счетов физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, и осуществления расчётов по операциям, совершаемым физическими лицами с использованием банковских карт «Visa» и «Mastercard», регламентирован Правилами выпуска и обслуживания банковских карт «Visa» и «Mastercard» ОАО «Русь-Банк» (далее – Правила обслуживания банковских карт).

В соответствии с пунктом 1.2 Правил обслуживания банковских карт условия и порядок предоставления кредита определены в приложениях к данным правилам или соглашениях о кредитовании специального карточного счёта.

Как указано в пункте 2.2 Условий кредитования специального карточного счёта кредитной карты с льготным периодом кредитования (далее – Условия кредитования), являющихся приложением № 3 к Правилам обслуживания банковских карт, выдача кредита производится одной или несколькими суммами в пределах суммы кредитного лимита в случае недостаточности собственных денежных средств для совершения операций с использованием кредитной карты.

В силу пункта 2.7 Условий кредитования проценты на сумму предоставленного кредита начисляются в соответствии с годовой процентной ставкой, указанной в тарифах.

В соответствии с пунктом 4.2 Условий кредитования клиент обязуется осуществлять возврат денежных средств, полученных в рамках данных условий, и выплачивать банку проценты за пользование ими в порядке и в сроки, установленные Условиями кредитования и тарифами.

В случае невыполнения условий предоставления льготного периода кредитования клиент обязан в течение платёжного периода обеспечить на специальном карточном счёте наличие денежных средств в размере обязательного платежа, состоящего из суммы следующих обязательств:

- 10 % от суммы задолженности по кредиту, зафиксированной по состоянию на конец последнего календарного дня отчётного периода (указывается в дополнительной информации к выписке по специальному карточному счёту);

- проценты за календарный месяц, предшествующий отчётному периоду (указывается в дополнительной информации к выписке по специальному карточному счёту) (пункт 3.9 Условий кредитования).

Такой размер обязательного платежа предусмотрен также и тарифами для карт, выпущенных ранее 20 июня 2012 г.

20 декабря 2013 г. ОАО «Росгосстрах Банк» (цедент) заключило с ООО «Компания Траст» (цессионарий) договор уступки прав требования (цессии) № 16/КТ, по условиям которого цедент передаёт, а цессионарий принимает права требования к должникам цедента по просроченным кредитам физических лиц в объёме и на условиях, существующих к моменту перехода прав требования.

В пункте 2.2 договора цессии предусмотрено, что передача прав требований оформляется актом приёма-передачи прав требований, составленным по форме приложения № 2 к данному договору, который подписывается сторонами 21 января 2014 г.

Дата подписания акта является датой перехода прав требования.

Согласно выписке из акта приёма-передачи прав требований ОАО «Росгосстрах Банк» передало, а ООО «Компания Траст» приняло право требования по заключённому с Суриновым С.Н. кредитному договору в размере задолженности по основному долгу – 59 718,75 руб. и процентов – 36 763,36 руб.

28 мая 2014 г. ООО «Компания Траст» направило Суринову С.Н. уведомление о состоявшейся уступке права требования, в котором просило погасить задолженность.

Согласно пункту 5.5 Условий кредитования банк вправе приостановить выдачу кредита и/или требовать досрочного возврата всей суммы кредита, начисленных за пользование кредитом процентов, комиссий и неустойки с последующим закрытием кредитного лимита путём предъявления письменного требования о досрочном возврате всей суммы задолженности по договору при наступлении любого из ниже перечисленных событий:

- нарушение срока уплаты обязательного платежа более чем на 5 рабочих дней;

- при неисполнении или ненадлежащем исполнении клиентом любых его обязанностей, вытекающих из договора, вне зависимости от причин неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей и от наличия или отсутствия в этом вины клиента;

- наличие или появление обстоятельств, которые могут осложнить или сделать невозможным своевременное исполнение клиентом обязательств по возврату кредита в установленный тарифами срок.

При досрочном истребовании кредита в предусмотренных данным пунктом случаях датой окончания срока предоставления кредитного лимита считается дата направления требования о досрочном возврате кредита клиенту, увеличенная на 45 календарных дней.

Расценив уведомление о состоявшейся переуступке права требования в качестве требования о досрочном погашении кредитной задолженности, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что срок исковой давности по заявленным истцом требованиям с учётом положений пункта 5.5 Условий кредитования начал течение 14 июля 2014 г. и истёк 14 июля 2017 г.

С заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с Суринова С.Н. долга по кредитному договору в сумме 96 482,11 руб. ООО «Компания Траст» обратилось к мировому судье судебного участка № 4 в Коминтерновском судебном районе Воронежской области 30 июля 2018 г.

10 августа 2018 г. мировой судья судебного участка № 4 в Коминтерновском судебном районе Воронежской области вынес определение о выдаче ООО «Компания Траст» судебного приказа, которое определением того же суда от 8 ноября 2018 г. отменено в порядке статьи 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Настоящее исковое заявление подано ООО «Компания Траст» в Коминтерновский районный суд г. Воронежа 28 апреля 2020 г.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что ООО «Компания Траст» пропустило срок исковой давности как при обращении с заявлением о выдаче судебного приказа, так и при последующем обращении в суд с исковым заявлением, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований на основании абзаца второго пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Переоценив имеющиеся в материалах дела доказательства, судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда пришла к выводу о том, что уведомление о состоявшейся переуступке права требования включает в себя сведения о наличии задолженности в размере 96 482,11 руб., но не содержит требования о досрочном возврате всей суммы кредита, как это предусмотрено пунктом 5.5 Условий кредитования, а потому указанное уведомление не изменило срок исполнения обязательств по кредитному договору.

Кроме того, суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что в соответствии с пунктом 2.4 Условий кредитования кредитный лимит действует бессрочно, если ни одна из сторон не изъявит желания его расторгнуть.

Каждая из сторон вправе в порядке, предусмотренном пунктом 6.1 данных условий, расторгнуть данный договор в части Условий кредитования, письменно уведомив другую сторону не позднее чем за 45 календарных дней до предполагаемой даты расторжения.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что условиями тарифов предусмотрено внесение обязательного платежа в счёт погашения задолженности по кредиту по основному долгу в размере не менее 5 % от суммы основного долга, имеющейся на 1-е число месяца, следующего за отчётным периодом, а также в счёт начисленных процентов в размере 100 % от суммы начисленных и непогашенных процентов за календарный месяц, предшествующий отчётному периоду.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции согласился с тем, что возврат кредита установлен периодическими платежами.

Вместе с тем суд указал, что в данном случае истцом предъявлено требование о возврате всей оставшейся суммы кредита, изменившее срок исполнения кредитного обязательства, в качестве которого должно рассматриваться заявление ООО «Компания Траст» о выдаче судебного приказа.

Принимая во внимание изложенное выше, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что срок исковой давности ООО «Компания Траст» не пропущен, в связи с чем удовлетворил заявленные требования о взыскании задолженности, образовавшейся в результате ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по кредитному договору.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно пункту 1 статьи 196 данного кодекса общий срок исковой давности устанавливается в три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 201 данного кодекса перемена лиц в обязательстве не влечёт изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Из пункта 6 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также следует, что переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пункту 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части.

Срок давности по искам о просроченных временных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Из приведённых норм материального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что срок исковой давности по

требованиям о возврате заёмных денежных средств, погашение которых в соответствии с условиями договора осуществляется периодическими платежами, исчисляется отдельно по каждому платежу с момента его просрочки.

По условиям пункта 2.2 договора цессии право требования задолженности, вытекающей из заключённого с Суриновым С.Н. кредитного договора, по основному долгу в размере 59 718,75 руб. и по процентам в размере 36 763,36 руб. передано от ОАО «Росгосстрах Банк» в пользу ООО «Компания Траст» 21 января 2014 г.

28 мая 2014 г. истец направил ответчику Суринову С.Н. уведомление о состоявшейся уступке права требования, в котором сообщил об обязанности ответчика погасить указанную выше задолженность, образовавшуюся по состоянию на 20 декабря 2013 г., по реквизитам ООО «Компания Траст».

30 июля 2018 г. ООО «Компания Траст» обратилось с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с ответчика задолженности в таком же размере.

При этом, как усматривается из материалов дела, данное заявление не содержит каких-либо сведений о том, за какой период истец просил осуществить взыскание по кредитному договору, расчёт задолженности к нему не приложен.

После отмены судебного приказа мирового судьи от 10 августа 2018 г. в порядке статьи 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ООО «Компания Траст» обратилось в суд с исковым заявлением, в котором просило взыскать задолженность за период с 16 февраля 2011 г. по 18 марта 2020 г.

К исковому заявлению ООО «Компания Траст» приложило детальный расчёт суммы задолженности по кредитному договору, заключённому между ОАО «Росгосстрах Банк» и Суриновым С.Н., из которого следует, что последняя оплата по договору совершена ответчиком в счёт обязательного платежа 1 января 2012 г.

В конце детального расчёта, подписанного представителем ООО «Компания Траст» Борголовым А.А., указано, что ОАО «Росгосстрах Банк» уступило истцу право требования задолженности в следующем размере: 59 718,75 руб. – основной долг, 36 763,36 руб. – проценты за пользование кредитом.

Таким образом, истребуемая истцом в судебном порядке задолженность по кредитному договору образована до дня заключения договора цессии, то есть 20 декабря 2013 г.

Требований по иным платежам и периодам истцом фактически не заявлялось, что прямо следует из расчёта к исковому заявлению.

Исходя из установленной судом апелляционной инстанцией обязанности Суринова С.Н. по внесению обязательных периодических платежей в размере 5 % от суммы задолженности по кредитному договору, а также принимая во внимание отсутствие таких платежей начиная с 1 февраля 2012 г., заявитель указывает, что согласно приведённым им в возражениях на исковое заявление расчётам всего должно было быть совершено 20 обязательных платежей, последний из которых – 1 сентября 2013 г.

При таких обстоятельствах трёхлетний срок исковой давности по последнему обязательному платежу истёк 1 сентября 2016 г., то есть до подачи заявления ООО «Компания Траст» о выдаче судебного приказа и до подачи искового заявления.

Реализация кредитором права на досрочный возврат всей оставшейся суммы кредита вместе с процентами за пользование кредитом, предусмотренного пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, не может изменять срок исполнения обязательства в отношении периодических платежей, срок исковой давности по которым к моменту направления соответствующего требования истёк.

Иной правовой подход позволял бы кредитору игнорировать истёкшие сроки исковой давности по периодическим платежам и искусственно восстанавливать их.

В нарушение части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные доводы ответчика не получили надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции.

Кроме того, истец в ходе рассмотрения дела неоднократно ссылался на то, что уведомление о состоявшейся уступке права требования включает в себя требование о погашении суммы задолженности, но в то же время, по его же утверждению, не является требованием о досрочном возврате всей оставшейся суммы кредита и, соответственно, не изменяет течение срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда согласилась с доводами истца о том, что названное уведомление содержит информацию о необходимости погашения задолженности и не может рассматриваться в качестве требования о досрочном возврате всей суммы кредита, поскольку не соответствует пункту 5.5 Условий кредитования.

Между тем заявление ООО «Компания Траст» о выдаче судебного приказа также не содержит ссылок на пункт 5.5 Условий кредитования и пункт 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что именно заявление о выдаче судебного приказа должно рассматриваться в качестве требования о досрочном возврате кредита, и выводов о том, соответствует ли оно пункту 5.5 Условий кредитования, в апелляционном определении не приведено.

Проверяя дело в кассационном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции указанные выше нарушения не устранила.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по

гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

